

T.M. Esenbayev

Esenbayev Timur Maratovich – the student of Institute of the humanities and arts of the Ural federal university.

**"FRANCE" ON THE RIGHT COAST OF RHINE.
GÉRÔME BONAPARTE'S WESTPHALIAN KINGDOM
(1807-1813)**

The kingdom Westphalia created by the summer of 1807 turned for Napoleon in some kind of range for introduction of the French model in the territory of Germany; it became some kind of living example showing to the German princes and dukes and all Europe as a whole, not only how the emperor of French with the subdued states, but also visually drawing the project of bourgeois society which Napoleon in the territory of the European continent dreamed to create disposes. The Westphalian kingdom made a huge contribution to the process of modernization accelerated, for example, in Prussia which adopted a set of achievements from the Westphalian experience. On a trope of the German historian Franz Mochring, the Westphalian kingdom was one of "spurs pierced in a body of Prussia". Probably, what exactly this "spur" eventually also led Prussia to that top of power with which association of all Germany began.

Key words: Westphalian kingdom, modernization, Prussia, Napoleonic era

В.С. Пруцакова

**МОН СЕН-МИШЕЛЬ:
ПАМЯТЬ О СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ**

История Столетней войны за века, прошедшие с ее окончания, обросла многочисленными легендами, разбилась на десятки популярных сюжетов, но не потеряла своего значения для Франции. Память о Столетней войне, ее героях и ее ключевых событиях жива до сих пор в особенности на севере Франции – в Нормандии. Мон Сен-Мишель, пожалуй, самый известный исторический объект этого региона, представляет собой одно из тех мест памяти, которые носят на себе отпечатки событий этой войны. С начала XIX столетия, когда на общегосударственном уровне началась интенсивная работа по сохранению национального на-

следия. память о конкретных событиях стала активно использоваться для воздействия на народное сознание. Образ монастыря как символа старой Франции с ее мощью и величием, основывавшихся на неразрывной связи церкви, короля и народа, создавался последовательно. Для воссоздания истории монастыря использовались несколько крупных сюжетов. Каждый из них в определенной степени представлял собою крупные эпохи французской истории, и поэтому все «звенья», причем в их четкой последовательности, имели принципиальное значение для неразрывности связи между этими периодам.

Ключевые слова: Столетняя война, средние века, историческая память, символы, религия

История Столетней войны за века, прошедшие с ее окончания, обросла многочисленными легендами, разбилась на десятки популярных сюжетов, но не потеряла своего значения для Франции. Память о Столетней войне, ее героях и ее ключевых событиях жива до сих пор в особенности на севере Франции – в Нормандии. Мон Сен-Мишель, пожалуй, самый известный исторический объект этого региона, представляет собой одно из тех мест памяти, которые носят на себе отпечатки событий этой войны. «Зарубки», оставленные той эпохой, постепенно смешивались со следами следовавших за Столетней войной веков и событий, шаг за шагом создавая монолитный образ монастыря, который в настоящее время притягивает многих своей полной тайны величием.

С начала XIX столетия, когда на общегосударственном уровне началась интенсивная работа по сохранению национального наследия, память о конкретных событиях стала активно использоваться для воздействия на народное сознание. Образ монастыря как символа старой Франции с ее мощью и величием, основывавшихся на неразрывной связи церкви, короля и народа, создавался последовательно. Для воссоздания истории монастыря использовались несколько крупных сюжетов. Каждый из них в определенной степени представлял собою крупные эпохи французской истории, и поэтому все «звенья», причем в их четкой последовательности, имели принципиальное значение для неразрывности связи между этими периодам. Подбор подобных событий зависел прежде всего, от источников, но огромное значение имели их интерпретация и способ репрезентации. При этом применительно к истории Столетней войны все это выглядело не всегда однозначно. П. Нора, к примеру, выделяет несколько точек зрения на значение Жанны д'Арк и Столетней войны в целом для французской истории⁵²⁴. Для Мон

⁵²⁴ Нора П. Франция – память. СПб., 1999. С. 231.

Сен-Мишель это событие всегда было одним из самых знаковых: здесь непосредственно велись бои, здесь собрались многие из тех, кто отказался подчиниться английскому королю тогда, когда вся Нормандия оказалась под его властью. А само это место представляло собой священную обитель христианского героя, который оберегал Францию на протяжении всего периода ее существования.

Самое прямое отражение события Столетней войны получили в архитектуре, а именно в системе защиты города. До этого периода рукотворные укрепления на Горе были минимальны, она находилась под защитой природных условий. С начала Столетней войны все изменилось. Те стены, которые до сих пор окружают остров, связаны преимущественно именно с событиями этого периода и, частично, с последующей борьбой с гугенотами. Кроме того, если в отношении самого монастыря есть смысл говорить о более поздних изменениях, вносимых реставраторами, то построенные в течение XIV–XVI вв. городские укрепления до сих пор в большинстве своем сохраняют первозданный вид и могут «выступить свидетелями» перед задающими вопросы туристами.

Если проследить маршрут посетителя от начала его знакомства с монастырем, то первое, что встречается ему на пути – это трос монументальных ворот: Авансе, Бульварные и Королевские. Королевские ворота были построены известным ученым, советником Карла VI, аббатом монастыря Пьером ле Руа. «Они с южной стороны были защищены двумя большими башнями – Аркадией и Королевской. Ров, подъемный мост и решетка делали преодоление ворот очень трудным. Этому входу предшествовал Бульвар и его ворота»⁵²⁵. Ворота Авансе были построены несколько позднее – в XVI в., и стали своего рода последним штрихом в строительстве фортификационной системы города. «Лестница, ведущая в зал стражей, была перекрыта подъемной решеткой. Из-за крутости эту лестницу сравнивали с "бездной". Вначале вход в обитель находился с северо-западной стороны, затем он был перенесен на восточную сторону. На первом этаже располагалась комната монастырского привратника, в которой был установлен красивый, украшенный превосходной лепкой монастырский камин. С 1364 г. гости должны были оставлять там свое оружие, а в конце XIV в., когда Мон Сен Мишель стал крепостью, это помещение стало залом стражников. Он выходит на большую внутреннюю лестницу, монастырские апартаменты и на зал сбора подаяний, выстроенный в готическом стиле»⁵²⁶. К этому же вре-

⁵²⁵ Архимандрит Августин. Обитель архистратига Божия Михаила // Нева. 2010. № 6. URL: <http://maga.zines.russ.ru/neva/2011/3/aa22.html> (дата обращения: 11.11.2011).

⁵²⁶ Там же.

мени относится появление башни Шатле и защищающего ее барбакана. «величественного входа в аббатство»⁵²⁷.

Все это происходило на фоне уже не первый год ведущихся сражений между англичанами и французами. «Пьер ле Руа открыл монастырь для себя в период, когда монахи тратили большую часть доходов на вооружение, отдавали предпочтение скорее силе, нежели смиреннию, а военная суматоха изгнала все стремление к учености»⁵²⁸. Становилось ясно, что монахи и жители города не готовы сдаваться английским рыцарям. Еще большое значение это упорство, проявленное защитниками монастыря, будет иметь тогда, когда французы окажутся разгромлены при Азенкуре, многие провинции перейдут под власть английского короля, а сам дофин будет вынужден бороться за свои родовые права.

Строительство укреплений активно продолжалось при Робере Жоливе – преемнике Пьера ле Руа, явившемся фигурой более противоречивой, чем его предшественник. «Укрепления вырастали очень быстро, и скоро эта гора смогла противопоставить захватчику мощную преграду из высоких стен и башен, которые до сих пор служат образом военной архитектуры этой эпохи, несмотря на то, что время неизменно оставляет свои следы»⁵²⁹.

В период, когда прелатом являлся Роббер, наместником Нормандии стал герцог Бэдворд, брат английского короля. Предприимчивый аббат быстро согласился на сотрудничество с победителями и стал одним из советников герцога, за что получил неплохое вознаграждение. После этого ему пришлось почти сразу покинуть обитель, так как монахи его не поддержали. Впоследствии он был среди тех судей, которые отправили Орлеанскую Деву на костер.

Работу по укреплению города продолжил капитан Луи д'Эстувий. «С 1425-го по 1440 г. крепостные стены были укреплены, и весь городок был опоясан ими. Стены Мон Сен Мишеля изобилуют бойницами, в которых когда-то стояли наготове пушки для отражения любого нападения»⁵³⁰.

Но сохранившиеся по сей день городские укрепления – не единственное живое напоминание о минувших событиях. В 1421 г. рухнули романские хоры монастырской церкви. В существовавших на тот момент условиях восстановить его оказалось невозможно. Реконструкция началась несколько позднее, когда установилось относительное спокой-

⁵²⁷ Marquis de Tombelaine. Le Mont Saint-Michel et ses merveilles // Le Mont Saint Michel. URL: <http://www.le-mont-saint-michel.org/merveille045.htm> (дата обращения: 08.11.2011)

⁵²⁸ Fulgence Girard. Histoire géologique, archéologique et pittoresque de Mont Saint-Michel au péril de la mer. Avranches, 1843. P. 197.

⁵²⁹ Там же. С. 214.

⁵³⁰ Бели Л. Любить Мон Сен-Мишель. Западная Франция. 2001. С. 36.

стве. Работами руководил новый аббат – французский кардинал брат одного из самых известных защитников монастыря, Луи д'Эстувийя – Вильгельм д'Эстувий. Хоры отстроили заново, только теперь уже в стиле поздней готики. Для поддержания новых хоров были возведены десять огромных цилиндрических столбов. Их основой остались старинные романские колонны⁵³¹.

Небольшой островок Томбелен, расположенный вблизи Мон Сен-Мишель, в свое время являлся скромным подобием соседней обители. Там были построены часовня и монастырь, куда монахи отправлялись для уединения. Постепенно это место тоже превратилось в крепость. Во время Столетней войны она была захвачена англичанами, откуда они стали угрожать гарнизону Мон Сен-Мишель. После нескольких неудачных попыток разбить гарнизон монастыря было решено, что голод и жажда сделают то, что не смогло сделать оружие. Осада началась в августе 1424 г. Остров был полностью заблокирован как с суши, так и с моря. Помощь монахам пришла из близлежащего города Сен-Мало, жители которого смогли рассеять английские корабли и открыть доступ для подвоза продовольствия. Но англичане не отказывались от идеи захвата монастыря очень долго. «Вскоре в городе вспыхнул пожар, и деревянные дома сгорели, а крепостные стены были повреждены. Пользуясь этим, большое войско англичан подступило к крепости и с помощью осадных орудий пробило брешь в крепостной стене. Но гарнизон выдержал их натиск»⁵³². Англичане, отступая, вынуждены были бросить два стенобитных орудия, которые до сих пор стоят перед воротами Авансе, напоминая об этой победе. Позднее этих событий замок, расположенный на острове Томбелен, перешел в руки Фуке, суперинтенданта Людовика XIV, но после того как их отношения испортились, король приказал сравнять все постройки с землей. Вот почему в настоящее время это место представляет собой пустынную скалу, напоминающую о том, насколько близки были англичане к цели.

Одной из диковин городского комплекса является дом Тифэй Рагенель, жены Бертрана Дюгеклена, одного из самых известных бретонских рыцарей этого периода. Отправляясь бороться на стороне французского короля, Бертран велел жене оставаться в Мон Сен-Мишель. Если верить традиции, Тифэй была женщиной очень образованной для своего времени, любила наблюдать за звездным небом. Дом, в котором она жила, в XIX в. был реставрирован и в настоящее время входит в число самых популярных мест во всем городе⁵³³.

⁵³¹ Corroyer E. *Mont Saint-Michel et de ses abords*. Paris, 1877. P. 203.

⁵³² Архимандрит Августин. Указ. соч.

⁵³³ Duncan F., Glass L., Kennedy J. *Top 10 Normandy (Eyewitness Top 10 Travel Guides)*. 2010. P. 9.

Со второй половины XIX в., вместе с возрождением внешнего облика монастыря, активно восстанавливалась его история, так сказать его «внутреннее содержание образа». его историческая ценность. Появилось периодическое печатное издание «Анналы Мон Сен-Мишель», выходявшее раз в два месяца в течение 3 лет с 1876 г., а потом еще в течение 3 лет с 1917 г. Целью издания было, прежде всего, возрождение католического культа, от которого Революция и следующие за ней события оставили одни руины. Но, следуя веяниям времени, авторы журнала делали ставку не только на религиозные идеалы, но активно обращались к исторической памяти, к патриотическим сюжетам, легко запечатлевшимся в сознании читателей. В этом отношении материал истории Столетней войны пришелся как нельзя кстати: непосредственно сами события уже никто не помнил, и это позволяло свободно манипулировать сохранившейся информацией; кроме того, существовали уже созданные на протяжении веков образы некоторых героев этой войны, воплощавших в себе идеалы патриотизма, и оставалось только правильно преподнести их. Одними из самых ярких героев подобного рода была Жанна д'Арк, ведомая и оберегаема Архангелом Михаилом. В «Анналах» по отношению к этим двум образам прослеживается интересная связь: бесспорным авторитетом пользуется, прежде всего, Жанна. Ее образ как нельзя ярче отражал значение этой войны как колыбели французского единства и патриотизма⁵³⁴. Связь истории монастыря с образом Жанны д'Арк, безусловно, способствовало прославлению Архангела Михаила, что объясняло высокое духовное значение Мон Сен-Мишель⁵³⁵. Кроме того, имя Жанны чаще упоминается в изданиях конца XIX в.

Важно то, что вторая половина XIX в. в истории монастыря ознаменовалась не только активной деятельностью по восстановлению внешнего облика обителя, но попытками местной епархии возродить ее былую популярность среди христианских паломников. К этому времени уже вышло несколько крупных исследований по истории Мон Сен-Мишель, а, значит, уже было известно немало событий из его прошлого, способных заинтересовать окружающих. Но события эти должны были прославлять обитель не просто как место с многовековой красочной историей, а как крупный религиозный центр, находящийся под защитой

⁵³⁴ Annales du Mont-Saint-Michel. Oct. 1878 // Gallica. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k.5417996d.image.langFEN.r--annales%20du%20mont%20saint-michel> (дата обращения: 29.09.2012).

⁵³⁵ Annales du Mont-Saint-Michel. Janv.-fevr. 1918. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k.56887632.image.langFEN.r--annales%20du%20mont%20saint-michel> (дата обращения: 29.09.2012).

небесного Архистратига. Для «доказательства» такой защиты нужны были истории о чудесах, а рассказ об Орлеанской Деве был как никакой другой полон чудес.

Изложение истории войны строилось на описании нескольких крупных событий и подвигов известных героев. При этом события отбирались исключительно только героические по отношению к французскому народу. При этом описание таких событий очень часто было сродни приключенческому рассказу с четким разделением героев на положительных и отрицательных, и, конечно же, победой добра в конце повествования. Одной из таких историй стала, например, история победы Жана де ла Йё, который дал бой англичанам в «первую пятницу апреля 1424 г. ... А в это время на коленях у алтаря Архангела бенедиктинцы просили Святого Михаила защитить его аббатство. В итоге враг, утомленный борьбой, не мог больше сопротивляться, он уступил, сдался в плен, оставив мертвыми 240 своих людей, которые во время прилива были похоронены в песках»⁵³⁶. С этим же героем было связано морское сражение, имевшее место годом раньше и закончившееся также победой защитников монастыря.

С распространением туристической индустрии получили популярность различные путеводители. Цель их издания была в некоторой степени схожа с целью создания «Анналов Мон Сен-Мишель». Главное отличие здесь заключалось в том, что путеводители ориентировались, в основном, на светскую публику и носили скорее развлекательный характер. Издания второй половины XIX века насыщены подробной информацией о крупных событиях. Но постепенно брошюры становились тоньше, информация подавалась все более сжато, на страницах изданий оставались, в основном, только самые значительные события и личности.

Рассказ об истории монастыря в таких работах также основывался на описании нескольких событий в хронологической последовательности. Как правило, среди этих событий всегда были: явление Архангела Михаила Святому Обэру, нашествие викингов, завоевание Нормандии Филиппом II Августом. Столетняя война, Реформация и Революция. Именно эти события бесспорно появляются на страницах путеводителей разных лет и описываются в большинстве своем в одной и той же плоскости: обитель преодолела все вызовы времени и сохранила верность своему народу: «В 1415 г. английский король Генрих V осуществил очередное вторжение на север истощенной долгой междоусобицей Франции и в битве при Азенкуре наголову разбил французское войско.

⁵³⁶ Annales du Mont-Saint-Michel. Aoug. 1878. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k.5417996d.image.langFEN-r=annaes%a20du%a20mont%a20saint-michel> (дата обращения: 29.09.2012).

После этого Нормандия, как и другие северные провинции страны, оказалась полностью во власти Англии. Полностью... за исключением обители Сен-Мишель»⁵³⁷.

Как бы то ни было, XIX в. вдохнул новую жизнь в Мон Сен-Мишель, вырвав ту сущность, которая уже отжила свое еще в начале XVIII века: возрождение, которое связывают с появлением здесь конгрегации Святого Мавра, продлилось недолго, статус эталона духовной чистоты и учености был давно потерян. Пережив революцию и Первую империю, монастырь возродился в новой роли: символа героической истории французского народа («Чтобы оставаться верными королю, своей родине, они (монахи – *В.П.*) мирились с разорением и пренебрегали смертью на протяжении четверти века. Об этом не говорит ни один из официальных учебников, попадающих в руки молодого поколения»⁵³⁸). Движение интеллигенции за защиту национального наследия в первой половине XIX в., переросшее в государственную политику, не потерявшую своего значения до сих пор, привело к тому, что история монастыря, восстановленная на основе немногочисленных источников и подкрепленная еще живой народной гордостью за победу в этой войне, стала использоваться для реализации конкретной цели – прославления насыщенной событиями позитивной истории французского государства. В эпоху религиозного упадка и укрепления материалистического мировоззрения образ монастыря создавался (и создается по сей день), прежде всего, для массы туристов, ведомых скорее лобознательностью, чем устремлением к богу. А, как известно, для массового потребления мало пригоден сложный общетеоретический материал, поэтому для создания образа в сознании людей использовались более понятные для них сюжеты, принимавшие форму небольших рассказов с положительным окончанием. Одним из таких рассказов и стала Столетняя война.

V. S. Prutsakova

Prutsakova Valentina Sergeevna – the student of department of history of the Ural state pedagogical university.

MONT SAINT-MICHEL: MEMORY OF CENTENARY WAR

⁵³⁷ Annales du Mont-Saint-Michel. Nov-déc. 1917 // Gallica. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5417996d.image.langEN.r=annaals%20du%20mont%20saint-michel> (дата обращения: 29.09.2012).

⁵³⁸ Там же.

The history of Centenary war for the centuries which have passed from its termination, acquired numerous legends, broke into tens popular plots. but didn't lose the value for France. Memory of Centenary war, her heroes and its key events is live still in particular in the north of France – in Normandy. The Mont Saint-Michel, perhaps, the most known historical object of this region, represents one of those places of memory which carry on itself prints of events of this war. Since the beginning of the XIX century when at nationwide level the hard work on preservation of national heritage began, memory of concrete events began to be used actively for impact on national consciousness. The image of a monastery as symbol of old France with its power and the greatness, being based on indissoluble communication of church, the king and the people, was created consistently. For a reconstruction of history of a monastery some large plots were used. Each of them in a certain degree represented himself large eras of the French history and therefore all "links", and in their accurate sequence, had basic value for continuity of communication between these to the periods.

Key words: Centenary war, Middle Ages, historical memory, symbols, religion